

Я очень тронута и благодарна моим коллегам из Филологического сообщества, знакомым и незнакомым, выдвинувшим меня на эту премию.

Я думаю, что для всех, кто получает премию в этом году, она имеет особое значение. Неподготовленные, мы неожиданно оказались внутри исторической трагедии.

В романе Георгия Владимова «Три минуты молчания» есть поразительный эпизод, когда в страшный шторм в Северном Ледовитом океане маленький рыболовный траулер неудержимо несет на черные скалы. Гибель кажется неизбежной, но в последний момент морякам удается поднять парус. И его громкий хлопок, трепетание его упругой белой ткани на ветру рождает в людях надежду на чудо, дающую им внутреннюю силу бороться за выживание.

Я думаю, что для меня, как и для многих, в этом году таким парусом стал журнал «Знамя». Я в нетерпении ждала каждый номер, с середины месяца проверяя интернетовскую страницу, уверенная, что найду строки любимых поэтов и новые голоса. Моя благодарность этому прекрасному журналу и его сотрудникам, помогающим нам не терять надежды, неизмерима. И я хочу особенно поблагодарить тех, с кем я работала: Наташу Иванову, которую в середине 1990-х судьба занесла в мой дом в Лондоне; Сергея Чуприна и Елену Холмогорову и моего последнего редактора, с которым я хотела бы работать всю жизнь, — Станислава Секретова. Людей, делающих свое дело, несмотря ни на что, потому что, как сказал в романе Георгия Владимова «Господь, Которого нету» с рыжими глазами: «Нету на свете никакого геройства, но есть исполнение обязанности».

Не все, но большинство моих знаменских публикаций посвящены Георгию Владимову. Тема его последнего романа «Генерал и его армия» — личная ответственность тех, кто во имя ложной идеологии, низкого честолюбия или бессмысленной жестокости посылает людей на смерть. Ключевой фразой главного персонажа — генерала Кобрисова являются слова, произнесенные в жизни Героем Советского Союза, генерал-майором Петром Васильевичем Севастьяновым, прошедшим большую войну с первой минуты и до последнего дня: «Я не палач! Мое дело такое, что у меня должны умирать люди, но я — не палач!». Всем своим творчеством и жизнью Владимов восставал против палачей и палачества. Его чувства добра и справедливости не были всепрощающими. Он хотел, чтобы, перефразируя Галича, «было плохо по

ночам палачам», чтобы каждый страшный счет был предъявлен и вынесен на общественное обсуждение, чтобы «сажавшая Россия» не только посмотрела в глаза России, «которая сидела», но держала ответ на справедливом суде.

Для самого Владимова любимым из его произведений оставался роман «Три минуты молчания». В нем есть образ дневной звезды, которую неожиданно видит главный герой Сеня Шалай из темного трюма траулера. Эта звезда становится символом его прозрения — осознания необходимости активно и ежедневно помогать всем нуждающимся, близким и дальним. То, что с молодости стало жизненным кредо самого писателя. В романе оно звучит в словах океанского Экклезиаста, «старпома из Волоколамска»: «Может быть, мы и живы — минутной добротой». И я очень надеюсь, что ею и выживем, потому что, как писал Владимов в своей последней неоконченной повести: «Не погибает добро, но совершает свой круговорот, пробивается своим неотклонимым путём».

Когда это время придет, я обязательно приеду в Москву за своей знаменской собачкой. И тогда я хотела бы увидеться и выпить со многими прекрасными людьми, которые сидят сегодня в этом азле. Но пока такие времена не наступили, еще раз, спасибо за премию. Я желаю всем доброго здоровья и, как говорили в воскресных застольях мои родители: «Лишь бы не война!».

